

ПАРТИЙНАЯ
ЖИЗНЬ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ХУДОЖНИКА-КОММУНИСТА

В. ЧЕСТНОКОВ
Народный артист СССР

О

Не надо заглядывать в партийный архив, чтобы сказать с уверенностью, что почти в каждом заявлении о приеме в партию написано примерно так: «Хочу быть на переднем крае строительства коммунизма». Эти слова не штампы, не трафарет, они выражают глубинную сущность, смысл жизни бойца партии.

Активность жизненной позиции в разных ситуациях проявляется по-разному. Коммуниста прямо касается все, что происходит вокруг. Это партийное свойство, высокое чувство партийности характерно и для творчества нашей художественной интеллигенции. Духовная деятельность мастеров слова, кисти, сцены, экрана — это непосредственная работа по воспитанию нового человека, который строит коммунизм и будет жить при коммунизме. Создание нового общества — великий труд миллионов. Это труд создателей, труд кружковцев, выковысавших золото новых человеческих душ и отношений. В этой работе нельзя солгать и притвориться. Искусство создается только правдой жизни, партийной убежденностью художника, чистотой его устремлений и помыслов.

Актер не сможет быть в своем творчестве искренним, проникновенным и убедительным, если он не верит в истины, которые защищает на сцене. Как бы он ни старелся — неверие скажется, роль прозвучит фальшиво. Художественный уровень нашего искусства — прямое производное от партийной убежденности, гражданской активности его творцов.

Мы должны стремиться к тому, чтобы в нашем творчестве билось коммунистическое сердце, говорил А. В. Луначарский. Тогда это было призывом, который осуществлялся в лучших работах советских актеров. Сегодня — это призывание каждого советского художника.

Но коммунистическое сердце бьется в художественном образе только тогда, когда существует активное отношение автора к выбору и оценке своего героя. И еще никогда не видел, чтобы подлинно художественный успех приходил к актеру только в результате мастерства. За настоящим успехом в искусстве всегда стоит увлеченность, страсть, большое личное переживание артиста.

Актер не выбирает себе роли, хотя всегда знает, что ему хочется сыграть, но актер всегда может принять активное участие в выборе пьесы. А актер-коммунист это делать просто обязан. Пьеса читается в коллективе, обсуждается на художественном совете, вопросы репертуара занимают большое место в работе партийного бюро каждого театра. Высказать свою точку зрения артист всегда может. И только когда мы отказываемся от личных вкусовых пристрастий и в частных образах — перестаем оценивать пьесу с одной субъективной позиции — есть ли для меня там выгода, роль — к зрителю приходит большое, нужное людям произведение искусства.

В нашем Академическом театре драмы имени А. С. Пушкина вопросы творческой жизни всегда находятся в центре внимания партийной организации. И когда мы, коммунисты, пристрастно думаем о главном в нашей творческой жизни, мы крепко помогаем театру в рождении крупных спектаклей. Так рождались наши спектакли: «Оптимистическая трагедия» и «Все остается людьми», «Смерть коммивояжера» и «Маленькие трагедии». Так в прошлом сезоне появились «Семья Журбиных» и «На дилом бреге». Во всех этих случаях в полной мере проявилась активная позиция коммунистов театра.

Но бывает и по-иному. Бывают неудачи и провалы. Если проанализировать, что же лежит в их основе, то окажется, что все начинается с момента, когда в театре начинают говорить: «Мне лично не нравится, но ничего страшного. Пусть попробуют». Вот так пассивно мы отнеслись к выбору пьесы «Тайцы на шоссе», и в результате нас постигла неудача. Получилась легковесная, лишенная глубокого взгляда на современность постановка.

Партия поставила перед советскими художниками четкие и ясные задачи. Для успешного их осуществления нам нужна атмосфера творческого спора, строгая объективность, идейная прищипчивость, говорит нам партия. Это требование напоминает о неприменимом условии развития нашего искусства — граждан-

ской, коммунистической активности художника в творчестве, и особенно в утверждении на сцене образа нашего современника.

В прошлом сезоне в репертуаре ленинградских театров можно было наблюдать интересное явление — лучшие современные спектакли были поставлены по произведениям прозы. Вначале инны были обеспокоены потоком инсценировок. В газетах появились даже несколько тревожных статей по этому поводу. Но конец сезона показал, что наибольший успех и зрительское признание выпали как раз на долю таких спектаклей. Лучшими спектаклями сезона были признаны «Поднятая целина» в Большом драматическом театре имени М. Горького, «На дилом бреге» в нашем Театре драмы имени А. С. Пушкина, «Иду на грозу» в Театре имени В. Ф. Комиссаржевской, «Советы» в Театре имени Ленсовета.

Почему так вышло? В этих спектаклях сказались личината театров, их партийных организаций. Не дожидаясь совершенных пьес, которыми нас не балует драматургия, режиссеры, артисты, заняты в поисках современного героя обратились к лучшим произведениям литературы. С помощью прозы на сцене появились Нагуловы — П. Луспенкаев и Лушка — Т. Дороница («Поднятая целина»), Литвиновы — Ю. Толубеев и Петровичи — А. Борисов («На дилом бреге») и многие другие человеческие трагедии, интересные нашему зрителю.

Может быть, этот поиск подкажет драматургам, чего от них ждет театр. Во всяком случае хочется думать, что результаты сезона будут серьезно учтены секцией драматургии Ленинградского отделения Союза писателей РСФСР. Многочисленная по составу, эта секция вот уже несколько лет тихо существует на отшибе от главных театральных дорог. Из-под пера ленинградских драматургов редко выходят пьесы большого идейного и художественного звучания, да и вообще мало что-то они пишут.

Дело, конечно, не только в количестве постановок о современности. Сегодня основной вопрос — качество спектаклей. Так, в Ленинградском театре комедии в прошлом сезоне увидели свет целый ряд спектаклей на современную тему, а радоваться этому: не было среди них ни одной работы, которая бы тронула зрителей за живое, дала пищу для раздумий. В наше время ответственность художника-коммуниста не дает оправкиваться иллюстрациями, списыванием фактов из жизни современника. Не реконструкция фактов, их глубокое осмысление, открытие в нашей жизни нового, коммунистического — важнейшая задача искусства.

Коммунисту мало отвечать только за себя, а в искусстве это вообще невозможно. Одна роль, даже очень удачно сыгранная, еще не обеспечит полного успеха спектакля. Важнее ансамбль артистов. Далеко не всегда в нас это получается. И это беда не только режиссуры, а всего коллектива актеров-коммунистов. Мы обязаны зрительно добиваться идеологической зрелости всего коллектива, не только коммунистов, но и беспартийных, а особенно молодежи. Нам нужно думать и заботиться об актерской и режиссерской сцене, о воспитании в своем театре коллектива единомышленников в искусстве.

Моя молодость проходила в Театре Ленинского комсомола, и, естественно, я пытался к этому театру особые чувства. И вдруг узнаю, что полупустые залы там — событие не столь уж из ряда выходящее. Почему? Разве нет в нем способных режиссеров? Есть. И труппа его не хуже других, а разнообразию молодых даровитых актрис в ней несут позавидовать даже академические театры. Так в чем же дело?

По моему мнению, театр не всегда ищет своего героя там, где его следует искать. Я вспоминаю, что четверть века назад, когда этим театром руководил замечательный режиссер В. П. Кожич, в нас просто не было сомнения, что, если молодой зритель не встретит в театре подлинной романтики, настоящего героя, он покинет зал.

Так же в том ли причина известной растерянности театра, что на его сцене потускнели романтика и сам герой? Не ведь так, что заметны со стороны, тем более должен видеть сам коллектив, и прежде всего коммунисты театра! Большое тут поле деятельности для парторганизаций театров: выверить и отточить свое оружие — репертуар, сформировать его с дальним партийным прицелом, помочь коллективу найти свое «лицо», говорить зрителю о жизни именно то, что лучше всего может сказать этот театр.

Но мало мыслить едино, надо и действовать едино, в полную меру своих сил — вот о чем мы, актеры-коммунисты, обязаны напоминать изо дня в день прежде всего личным примером. Возьмем, например, шедшие выступления. Недавно выяснилось, что некоторые ленинградские театры прекратили шедшие пьесы на село, из актеры стали редкими гостями на заводе. Разве это допустимо? Сотни ленинградских мастеров искусств считают для себя честью и долгом откликнуться на приглашение и выступить в своем домашнем театре, на предприятии. Как много могут сделать партийные организации творческих коллективов, если примут на шит добрый пример многих энтузиастов!

Наши художественные организации стоят на пороге важных событий в идейной жизни партии и всего советского народа — 50-летия Великого Октября и 100-летия со дня основания основателя первого в мире государства рабочих и крестьян В. И. Ленина в творческих союзах и ленинградских театрах сейчас горячо убеждают, с чем прийти к этим великим праздникам. Появилась мысль о трехлетнем пляске постановки спектаклей на историко-революционную и партийную тему, о постановках большого дыхания, которые расскажут о всепобеждающей силе партийных идей, во весь рост покажут советского человека, прокладывающего путь в коммунистическое завтра.

Возлагая этот коллективный поиск, показать пример умного провинкионства в ответственнейшую из тем искусства — партийную, воодушевить товарищей на большой художественный взлет — вот как я понимаю сегодняшнюю задачу партийных организаций, коммунистов театра. В нашем распоряжении много испытанных средств влияния на коллектив — партийное собрание по творческим вопросам и просто душевный разговор с товарищем в анкете, теоретические конференции, своевременная оценка доброго замысла режиссера, актера и т. д. И, конечно, личный пример, вновь и вновь личный пример ведущего. Потому что искусство театра — это искусство слова, воплощающего большое дело, защищающего великую коммунистическую идею.

Слово и дело тут неразрывны.

г. Ленинград.